

По материалам заседания Научно-консультативного совета
Арбитражного суда Свердловской области

Пятилетие принятия Арбитражного процессуального кодекса РФ

В Арбитражном суде Свердловской области прошло заседание Научно-консультативного совета в форме круглого стола, посвященное 5-летию принятия Арбитражного процессуального кодекса РФ. Участники обсудили тенденции и перспективы развития арбитражного процессуального законодательства через призму пятилетнего опыта правоприменения.

В работе заседания приняли участие члены Научно-консультативного совета И.В. Решетникова — председатель Арбитражного суда Свердловской области, д.ю.н., профессор, В.В. Ярков — заведующий кафедрой гражданского процесса УрГЮА, д.ю.н., профессор, Б.М. Гонгало — заведующий кафедрой гражданского права УрГЮА, д.ю.н., профессор, М.Г. Митина — судья Федерального арбитражного суда Уральского округа, к.ю.н., а также председатели судебных составов и судьи Арбитражного суда Свердловской области.

И.В. Решетникова, председатель Арбитражного суда Свердловской области, доктор юридических наук, профессор:

— В 2002 г. новый АПК РФ был назван мной одним из лучших процессуальных кодексов и соответствующим международным тенденциям в области гражданского

судопроизводства. За пять лет применения не произошло разочарования, однако модель арбитражного процесса, прописанная в Кодексе, намного совершеннее, чем практика его применения.

Основной тенденцией в совершенствовании всего современного российского процессуального права является укрепление и развитие состязательности, а как следствие этого — активизация лиц, участвующих в деле.

Законодательство (тем более на уровне кодификации) предусматривает определенный алгоритм действия. Задача практики следовать этому алгоритму, в противном случае механизм реализации права будет давать сбои. Одной из центральных частей такого механизма является доказывание и примыкающие к нему иные процессуально-правовые институты.

Первый этап — обмен состязательными документами.¹ Истец предъявляет иск в суд. При этом он обязан приложить к исковому заявлению уведомление о вручении или иные документы, подтверждающие направление другим лицам, участвующим в деле, копий искового заявления и приложенных к нему документов (п. 1 ст. 126 АПК РФ). При отсутствии уведомления арбитражному

¹ Обмен состязательными документами традиционно принято считать состязательным институтом, хотя обмен состязательных документов в России действовал и в XVIII в. по Во-

инскому уставу, служил основой для письменного процесса в рамках следственного судопроизводства.

ЗАКОН № 11 НОЯБРЬ 2007

ражный суд оставляет заявление без движения. Иными словами, закон предусмотрел обязанность истца и процессуальные последствия несоблюдения данной обязанности. Далее в силу ст. 131 АПК ответчик направляет или представляет в арбитражный суд отзыв на исковое заявление с приложением документов, которые подтверждают возражения относительно иска, а также документов, которые подтверждают направление копий отзыва и прилагаемых к нему документов истцу и другим лицам, участвующим в деле, в срок, обеспечивающий возможность ознакомления с ним до начала судебного заседания (ч. 1, 2). Отзыв на исковое заявление предусматривался и в действовавшем ранее АПК. И в теории процесса, и на практике спорят о том, право или обязанность ответчика представлять отзыв на исковое заявление.

По судебной реформе 1864 г. обмен состязательными документами включал в себя направление истцом прошения, ответчиком ответа на прошение, возражения истца и опровержения ответчика. Для направления каждого из указанных документов устанавливался определенный срок. Если одна из сторон пропускала установленный срок для направления своего документа, то вторая сторона получала право просить суд о немедленном назначении заседания для слушания дела. Эта процедура обмена состязательными бумагами называлась предварительной письменной подготовкой дела.² Устав гражданского судопроизводства 1864 г. также предусматривал последствия нарушения ответчиком срока представления ответа на иск (ст. 317, 318, 320, 321). В XIX в. процессуалисты считали, что представление ответа на иск — это право, а не обязанность ответчика. Известный российский дореволюционный процессуалист Е.А. Нефедьев отмечал, что законодательство, развиваясь, стремится к смягчению власти суда. Цель должна достигаться при возможно меньшем употреблении прямого принуждения тяжущихся. «Прямое принуждение к совершению тех или иных действий заменяется указанием в законе невыгодных последствий, которые наступают для тяжущихся при их несовершении».³ Поскольку цель судопроизводства — разрешение правового спора, то и процессуальные последствия должны способствовать достижению данной цели: несоблюдение закона стороной, невыполнение процессуальной обязанности, отказ от реа-

лизации процессуального права предусматривают последствия, связанные с возможным проигрышем дела.

За рубежом обмен состязательными документами также предполагает ограничение во времени представления отзыва на иск, возражения на отзыв и отзыва на возражение. Так, в английском процессе активный обмен состязательными документами приводит к сокращению фактов, подлежащих доказыванию: если ответчик не оспаривает факты, указанные истцом, то они считаются признанными, если стороны не указали какие-либо факты, то они не включаются в предмет доказывания.

В современном российском арбитражном процессе единственный шанс заставить ответчика представить отзыв на иск — штраф за неуважение к суду. Логика рассуждений следующая: в силу ст. 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда обладают общеобязательностью. Следовательно, определение о подготовке дела, в котором ответчику предписывается представить отзыв на иск, также обязательно, и его неисполнение можно рассматривать в качестве проявления неуважения к суду (ч. 2 ст. 119 АПК РФ). Однако не всегда вышестоящие инстанции поддерживают суды первой инстанции.

Отсутствие отзыва на иск означает, что ни суд, ни лица, участвующие в деле, не знают о правовой позиции ответчика, истец не будет готов к представлению контраргументов. В итоге произойдет отложение судебного разбирательства, а значит, и затягивание судебного разрешения спора.

Второй этап — раскрытие доказательств. В соответствии со ст. 65 АПК лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно. Санкцией за невыполнение требования, предусмотренного ст. 65 АПК, является запретом лицам, участвующим в деле, ссылаться на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, не были ознакомлены заблаговременно (ч. 4 ст. 65 АПК). АПК пошел по пути введения процессуальной санкции, влияющей на окончательный результат разрешения дела. Однако судьи оказались перед дилеммой: если не допустить нераскрытое доказательство, то решение может быть отменено. Поэтому судьи не соблюдают запрет ст. 65 АПК. Так, практика отмены

² Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 290–291.

³ Там же. С. 255.

судебных решений оказала негативное влияние, в результате чего происходит игнорирование судами первой инстанции нормативного запрета.

Что пугает в запрете ссылаться на нераскрытые доказательства? Очевидно, то, что суд не сможет установить все обстоятельства по делу ввиду отсутствия необходимых доказательств. Это вполне обоснованное опасение. Но давайте посмотрим на проблему с другой стороны. Суд не собирает доказательства, бремя доказывания лежит на лицах, участвующих в деле. Именно они обязаны собирать и представлять доказательства по делу. Суд лишь вправе предложить им представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта до начала судебного заседания (ч. 2 ст. 66 АПК РФ). Лица, участвующие в деле, решают сами, представлять ли им эти дополнительные доказательства или не представлять. Суд может видеть необходимость назначения судебной экспертизы, но его инициативность в данном вопросе ограничена законом (ст. 82 АПК РФ). В итоге может ли суд установить обстоятельства дела, если сторона или стороны не выполняют возложенное на них бремя доказывания? Полагаю, что ответ очевиден: «При невыполнении сторонами обязанности по доказыванию суд не в состоянии установить обстоятельства по делу, следовательно, в удовлетворении требования должно быть отказано». Такой подход соответствует и установленным законом основаниям отмены судебных актов. Так, согласно п. 2, 3 ч. 1 ст. 270 АПК РФ основаниями для отмены или изменения решения арбитражного суда является недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела. Оба названных основания вполне сочетаются с составительскими началами судопроизводства. А вот такое основание отмены или изменения судебных актов, как неполное выяснение обстоятельств дела, имеющих значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 268 АПК РФ), отражает принцип объективной истины и активности суда в доказывании. Именно это основание стало причиной отмены многих судебных актов по делам, где сторона не представляла доказательств по делу, не ходатайствовала о проведении экспертизы. Пассивность истца и невыполнение возложенной на него законом обязанности по доказыванию должно быть основанием для отказа в

удовлетворении заявленных требований, а не для отмены судебного акта. Так, в силу обязанности по доказыванию по делам о возмещении причиненных убытков истец должен доказать размер убытков. Если же он не доказывает данный факт, то не может быть и удовлетворения исковых требований. Хотя здесь суд не установил обстоятельство дела, имеющее значение для дела. Важно, чтобы суд предложил истцу представить дополнительные доказательства для доказывания причиненных ему убытков. Если истец их не представляет, то в удовлетворении заявленных требований должно быть отказано. Ведь если внимательно читать п. 1 ч. 1 ст. 268 АПК РФ, то ясно, что закон говорит о неполном выяснении обстоятельств дела, имеющих значение для дела. А суд это обстоятельство выяснял, но сторона не представила доказательств. Между выяснением и установлением обстоятельств дела нельзя ставить знак равенства. В связи с этим нельзя признать соответствующими составительским основам судопроизводства указания кассационной инстанции о необходимости установления конкретных обстоятельств дела, проведения экспертизы судом первой инстанции, ибо суд лишь в очень ограниченных случаях может проводить экспертизу по своей инициативе.

С.П. Воронин, председатель судебного состава Арбитражного суда Свердловской области:

— Новый АПК ввел в правоприменительную практику судов такую важную процедуру, как упрощенное производство. Предполагается, что упрощенный порядок может быть применен в том случае, если требования истца носят бесспорный характер, признаются ответчиком или иск заявлен на незначительную сумму. Этот процессуальный институт призван упростить процедуру судопроизводства прежде всего в интересах самих сторон и способен снизить нагрузку на суды, которая в настоящее время продолжает оставаться достаточно высокой.

Вместе с тем срок рассмотрения дел в упрощенном производстве составляет всего один месяц, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству. Такой сокращенный срок в условиях плохой работы почтовой службы делает практически невозможным использование этой процедуры, что следует учитывать при дальнейшем ее совершенствовании. Кроме того, при дальнейшем реформировании арбитражного судопроизводства с целью его совершенствования возможно

ЗАКОН № 11 НОЯБРЬ 2007

предусмотреть и другие упрощенные формы рассмотрения несложных дел, например по подобию судебного приказа, выдаваемого судами общей юрисдикции.

В структуре дел, рассматриваемых арбитражными судами, более чем две трети составляют дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Административное судопроизводство нашло дальнейшее развитие в новом АПК, который содержит целый раздел, посвященный особенностям рассмотрения этих дел. Вместе с тем следует отметить, что правоприменительная административно-юрисдикционная практика АПК требует дальнейшего развития и совершенствования, в том числе с учетом опыта других стран. Среди проблем, которые должны найти свое разрешение, следует отметить более четкое определение процессуального статуса заявителя по административным делам, который арбитражным процессуальным законом не признается стороной в арбитражном процессе, а также статуса «ответной» стороны, ведь в ряде случаев это лицо, противостоящее заявителю, в других — лицо, привлекаемое к административной ответственности. Внимания заслуживает осмысление и регулирование активной роли суда в административном процессе, установление пределов внедрения судебной власти в компетенцию государственных органов, детализация поддержки судом «слабой» стороны в процессе с участием публичного органа. Процессуальное законодательство должно разрешить и проблемы разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами по административным делам, проблемы сокращенных сроков, которые не соответствуют существующей судебной процедуре, а также проблемы извещения сторон по таким делам.

Одной из кардинальных новаций АПК РФ 2002 г. стало концептуальное изменение подхода к подготовке дела к судебному разбирательству.

М.Л. Скуратовский, председатель судебного состава Арбитражного суда Свердловской области, кандидат юридических наук:

— Из всех видов судопроизводства в основном гражданский процесс во всех странах многие десятилетия ассоциировался с затянутостью, многократным переносом заседаний, влекущими увеличение судебных расходов и отодвинутый далеко во времени результат.

В настоящее время европейское судебное сообщество в качестве одного из основных принципов гражданского судопроизводства реализует следующий: «дело должно быть рассмотрено в двух заседаниях — предварительном (подготовительном) и основном».

Естественно, что реализация этого основополагающего положения возможна только при создании действенного и качественного механизма подготовки суда и лиц, участвующих в деле, к судебному разбирательству. При этом имеется в виду не столько личная подготовка судьи (которая, само собой, должна осуществляться по любому делу и к которой сводилась, да и в настоящее время сводится подготовка по большинству дел), а процессуальная подготовка дела, создающая условия «полной готовности» дела к судебному разбирательству.

Поэтому одной из главных новелл АПК, принятого в 2002 г., явилось создание системы подготовки дела к судебному разбирательству, особенно в суде первой инстанции.

До 2002 г. в арбитражном процессе такая система отсутствовала, подготовка фактически проводилась в судебном разбирательстве, что влекло необходимость отложения рассмотрения множества дел для определения и получения доказательств, привлечения других участников и т.д.

Анализируя законодательную основу подготовки дела к судебному разбирательству, созданную АПК, можно сказать, что система подготовки включает в себя следующие основные компоненты:

- обязательность подготовки;
- провозглашение необходимости раскрытия доказательств на стадии подготовки;
- увеличенный срок на подготовку, составляющий две трети времени, отведенного на рассмотрение дела;
- обязательность проведения предварительного судебного заседания, на котором решается вопрос о готовности дела к судебному разбирательству;
- возможность «подключения» к подготовке помощника судьи.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Пять лет применения норм АПК, регулирующих подготовку дела, показали абсолютную верность принятого законодателем шага по созданию системы. Несмотря на изначальное психологическое неприятие этой системы частью судей, считающих, что она усложняет их работу, хотя бы путем проведения «лишнего», по бытующему мнению, предварительного заседания, постепенно эта система входит в ткань судопроизводства в арбитражных судах и приводит к пониманию того непреложного факта, что судопроизводство — это сфера деятельности, созданная не для удобства людей, волею судеб ставших судьями, а для защиты прав граждан — участников правовых отношений.

В изложенном смысле нормы о подготовке дела являются, несомненно, проявлением прогрессивных тенденций в российском арбитражном процессе, обличающем его как самый «юный» вид процесса с классическим гражданским и цивилизованным европейским процессом.

Естественно, что новое в законодательстве, даже имеющее прогрессивный характер, имеет и свои недостатки: недоработки, неясности, противоречия и недоговоренности. Собственно, имеют место все названные недостатки и в системе подготовки дела к судебному разбирательству, предложенной АПК 2002 г. Анализ норм АПК и практики его применения позволяют указать на следующие, наиболее принципиальные.

1. *Формально оговоренная обязанность проведения предварительного судебного заседания абсолютно по всем делам, рассматриваемым арбитражным судом.*

Изначально и в судебной практике, и в юридической литературе считалось, что предварительное судебное заседание необходимо проводить даже по делам о банкротстве, хотя Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрен отличный от АПК порядок проведения подготовительных заседаний.

Актами судебного толкования этот вопрос решен (имеется в виду Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65), но необходимость изменения в этой части АПК осталась. Связано это с тем, что немалая часть дел, рассматриваемых арбитражным судом в по-

рядке административного и особого производства, должна быть рассмотрена в течение достаточно небольшого срока — от 10 дней до месяца, что исключает физическую возможность проведения предварительного заседания.

2. *Негибкий характер механизма перехода из предварительного заседания в основное в тех случаях, когда дело может быть рассмотрено в этот же день.*

АПК императивно требует согласия на это всех лиц, участвующих в деле, при их обязательном участии в заседании, хотя в целях оперативного рассмотрения спора и при наличии согласия на такой переход участников процесса, выраженного в иной форме (письменной, к примеру), нарушения прав «потребителей» судопроизводства нет.

3. *Декларативный характер обязанности по раскрытию доказательств на стадии подготовки дела.*

Не подкрепленная действующими санкциями, эта обязанность практически не исполняется по большинству дел (в предварительных судебных заседаниях очень часто со стороны, например, ответчика, озвучивается следующее: «А отзыв на исковое заявление и доказательства будут представлены в основное судебное заседание»). Тем самым система АПК, предложенная АПК, фактически игнорируется, и мы возвращаемся к тому, от чего пытаемся уйти в течение этих пяти лет — к совмещению подготовки и судебного разбирательства, затягиванию процессов и т.д.

Оптимальной санкцией за неисполнение этой обязанности является постепенное «внедрение» в арбитражный процесс начал *эвентуальности* — запрета на исследование доказательств, не представленных при подготовке по неуважительным причинам, в судебном разбирательстве любой инстанции.

4. *Отсутствие права суда на закрепление на стадии подготовки дела распорядительных действий сторон, направленных на прекращение спора.*

АПК (в отличие от ГПК) на стадии подготовки не дает суду права на принятие отказа от иска, оставление иска без рассмотрения, утверждение мирового соглашения и закрепление прочих распорядительных действий, направленных на прекращение спора.

ЗАКОН № 11 НОЯБРЬ 2007

Постановлением Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 65 этот вопрос частично решен: судам разрешено закреплять такие действия сторон, кроме мирового соглашения. Но опять же это судебная практика, а не нормы закона. И не совсем понятно, почему «за скобками» установлена возможность утверждения мирового соглашения на стадии подготовки, ведь именно к этому — примирению сторон в относительно сжатые сроки и должны стремиться суды, это одна из основных задач судопроизводства в арбитражных судах.

5. Не оговоренный более подробно статус помощника судьи как участника процесса на стадии подготовки.

Придание помощнику судьи процессуального статуса как активного участника подготовки дела, несомненно, является необходимым для арбитражного процесса шагом. Это способствует и освобождению судьи от выполнения некоторых технических задач, и приближению судопроизводства к потребителю и в конечном итоге положительно влияет на качество правосудия. Но опять же — декларативность этого положения АПК не способствует фактической его реализации: в обычных условиях помощник в большинстве случаев никакой процессуальной функции не имеет, выполняя в основном работу технического секретаря.

И, как вариант, если законодатель не имеет возможности более подробно регламентировать процессуальные функции помощника судьи на стадии подготовки дела, можно хотя бы такие положения внести в Регламент арбитражных судов и, безусловно, постоянно внедрять в практику работы арбитражных судов.

С.П. Воронин:

— Полностью разделяю мнение М.Л. Скуратовского о том, что подготовка дела к судебному разбирательству является очень важной стадией арбитражного процесса. Именно в ходе подготовки дела определяется характер спорного правоотношения, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, разрешаются вопросы о составе лиц, участвующих в деле, о представлении необходимых доказательств. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что на данной стадии закладываются предпосылки для правильного и своевременного рассмотрения дела. Новый АПК впервые рассматривает подготовку дела в

качестве самостоятельной процессуальной процедуры, определяет этапы и элементы подготовки и, что самое важное, делает правильный акцент на активной роли суда при подготовке дела.

Вместе с тем приходится констатировать, что пятилетний срок действия АПК оказался недостаточным для формирования понимания необходимости и важности этой процедуры не только у лиц, участвующих в деле, но и у некоторых судей. Во многом именно плохой подготовкой или ее полным отсутствием объясняются ошибки судей и нарушения сроков рассмотрения дел.

Хотелось бы обратить внимание на особенности подготовки дел при осуществлении арбитражным судом административного судопроизводства, которые связаны с особенностями разрешения административных дел, такими как более активная роль суда в сборе доказательств, более короткие сроки производства, возложение бремени доказывания на государственные (публичные) органы. В связи с этим подготовка дела к судебному заседанию по административным делам в большей степени сочетает состязательность сторон и активную (инквизиционную) роль суда.

И.В. Решетникова:

— Беда арбитражных судов в слишком большой нагрузке. Анализ судебной статистики позволяет сделать очевидный вывод о зависимости качества судебных актов от нагрузки. Там, где судьи работают с нагрузкой не более 30 дел в месяц, качество судебных актов, соблюдение процессуальных сроков находятся на очень высоком уровне. Большая нагрузка не позволяет судьям оценить достоинства современной подготовки дел. Именно поэтому очень часто можно слышать негативное мнение судей о предварительных судебных заседаниях.

Введение институтов обмена состязательными документами, раскрытия доказательств преследовало несколько целей: 1) ускорить рассмотрение дел ввиду обозначения сторонами своих правовых позиций и имеющихся доказательств; 2) добиться стабильности судебных актов ввиду ограничения представления дополнительных доказательств в апелляции; 3) увеличить количество дел, завершаемых мировыми соглашениями, ибо для этого необходимо, чтобы стороны могли взвесить имеющуюся доказательственную базу.

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

О.В. Абознова, судья Арбитражного суда Свердловской области, кандидат юридических наук, остановилась на проблемах обеспечения иска:

— Обеспечительные меры — один из наиболее активно работающих институтов в арбитражном процессе, особенно применительно к отдельным категориям споров:

- по искам, связанным со всевозможными спорами о правах на недвижимое имущество (в том числе о признании недействительными сделок и применении последствий);
- нередко по искам, связанным со взысканием денежных средств, если сумма иска достаточно крупная (часто просят);
- отдельный большой блок споров, по которым очень часто заявляются обеспечительные меры, — это корпоративные споры.

Проблемных вопросов, связанных с правоприменением в сфере обеспечительных мер, много — остановимся на вопросах применения обеспечительных мер в корпоративных спорах и в большей степени применительно к тем законодательным изменениям, которые планируются в АПК РФ в главу 8.

Законопроектом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)» предлагается ввести ряд ограничений, направленных на упорядочение процедуры принятия обеспечительных мер, а именно: обеспечительные меры по делам, вытекающим из корпоративных споров, могут быть введены арбитражным судом по заявлению об обеспечении иска, рассматриваемому арбитражным судом в судебном заседании, с обязательным извещением сторон.

При этом только в судебном заседании могут быть введены меры, наиболее часто используемые для ведения корпоративных войн, примерный перечень которых отражается в законопроекте. Введение указанных мер вне судебного заседания допускается лишь при условии предоставления встречного обеспечения:

- наложение ареста на акции (доли);

- запрет органам управления обществом принимать решения по вопросам их компетенции или запрет на осуществление иных действий;

- запрет на исполнение принятых органами управления общества решений;

- запрет участнику голосовать на собрании спорным пакетом акций (спорной долей);

- запрет реестродержателю или депозитарию производить учетные записи в реестре, а также иные действия, связанные с размещением или обращением ценных бумаг;

- иные меры.

Если встречное обеспечение не предоставлено — предлагается рассматривать вопрос о применении обеспечительных мер в судебном заседании в 15-дневный срок с вызовом сторон. Если заявитель предоставил встречное обеспечение — то в обычном порядке, не позднее следующего дня. Размер встречного обеспечения при этом варьируется в зависимости от обеспечительной меры:

- арест — встречное не менее 1/5 стоимости акций или долей (вопрос в том, как исчислять; по всей вероятности, от номинальной стоимости);

- очень дорого будет стоить (500 000 руб.) запрет органам управления юридического лица принимать решения по вопросам их компетенции;

- 50 000 руб. — остальные из перечисленных мер (запрет на голосование; запрет на исполнение решений, принятых органами общества; запрет на внесение изменений реестр акционеров)

- иные меры — 10 000 руб.

В проекте есть один интересный нюанс, связанный с извещением о рассмотрении заявления об обеспечении иска, — о заседании необходимо известить лицо, в связи с деятельностью, управлением или участием в котором возник спор. В принципе в любом случае такое лицо должно участвовать в деле если не качестве стороны, то по крайней мере в качестве третьего лица, но отдельно указано на необходимость его извещения,

ЗАКОН № 11 НОЯБРЬ 2007

по всей вероятности, в случаях, если он при принятии иска сразу не привлечен к участию в деле.

Безусловно, готовящиеся изменения своевременны и необходимы, особенно в части, касающейся необходимости рассмотрения данного вопроса в судебном заседании, т. е. без спешки, с вызовом сторон (особенно если официально разрешат вызывать стороны телеграммами) и с возражениями противоположной стороны относительно оснований для принятия мер по обеспечению иска.

Спорна эффективность положений о предоставлении встречного обеспечения, особенно относительно сумм, но даже не это главное.

Главный проблемный вопрос при принятии обеспечительных мер и основная загвоздка при их рассмотрении — это именно основания, при наличии которых суд должен удовлетворить ходатайство об обеспечении. В проекте имеется указание на критерии принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам. При этом говорится, что оснований все-таки тех же два, которые предусмотрены ст. 90 АПК РФ, но при этом суд должен исходить из того, что обеспечительные меры не должны приводить к невозможности или существенному затруднению деятельности лиц, в отношении которых приняты обеспечительные меры, а также не должны приводить к нарушению этими лицами действующего законодательства.

Основания остались неизменными, и остается открытым вопрос о том, должны ли быть обеспечительные меры напрямую связаны с предметом спора. На сегодня в корпоративных спорах очень редко прослеживается прямая связь, предусмотренная ст. 90, — принятие мер затруднит или сделает невозможным исполнение решения.

Какая обеспечительная мера реально обеспечит решение суда по иску о признании недействительным решения общего собрания? Фактически только одна — запретить обществу или его акционерам исполнять принятое собранием решение по конкретному вопросу (11-й Пленум ВАС РФ). Указанная мера малоэффективна, ей пользуются крайне редко — в дополнение к иным принимаемым мерам. Либо, как указано в 11-м Пленуме ВАС, запрет собранию принимать решения по определенному вопросу, но который включен в по-

вестку дня и только если он связан с вопросом, оспариваемым в судебном порядке. Такая мера также не распространена. Наиболее часто оспаривают переизбрание директора, членов совета директоров, одобрение крупных сделок. Можно запретить в дальнейшем переизбирать директора (одна группа участников акционеров проводит собрание и избирает своего директора, другая — своего). Но и она малоэффективна: обычно цель рейдерства — увести имущество, активы. На самом деле эффективной мерой будет запрет новому руководству совершать сделки, связанные с отчуждением активов (имущества), т. е. те сделки, которые не относятся к обычной финансово-хозяйственной деятельности общества. Но такие меры суды принимают крайне редко именно потому, что они, как правило, не связаны с предметом спора.

Прямая связь может прослеживаться по спорам с акциями или долями — если пакет в споре, можно просить наложить арест, запретить им голосовать, но запрет голосования опять не будет связан напрямую с предметом иска, так как предметом (споры с акциями) будет скорее всего либо признание права собственности на акции, либо признание недействительной сделки с акциями, либо признание недействительной записи на лицевом счете в реестре акционеров, — т. е. прямой связи с предметом тоже не будет.

Анализ судебной практики показывает, что в основном отказывают в принятии обеспечительных мер по этим основаниям.

Если вести речь о повышении эффективности обеспечительных мер в целях противодействия рейдерству, — а именно эти цели преследует законопроект, — как это следует из пояснительной записки к нему, необходимо прежде всего решить вопрос об основаниях принятия обеспечительных мер именно в корпоративных спорах. Формулировка ст. 90 АПК РФ слишком узкая, и ее буквальное толкование подходит в основном только к имущественным спорам. Это достаточно сложно, мотивировка в основном зависит от того, на какие обстоятельства ссылается заявитель; в большинстве случаев в обеспечительных мерах отказывается.

Таким образом, если вести речь о необходимости внесения в АПК РФ изменений в связи с противодействием рейдерству, то главное — определиться с основаниями принятия мер, законодательно расширить осно-

вания для принятия обеспечительных мер по корпоративным спорам, указать на сохранение существующего состояния отношений между сторонами как на самостоятельное основание. В противном случае в применении института обеспечения иска кардинально ничего не изменится, в основном в принятии обеспечительных мер будет отказываться, а в условиях, когда обеспечение необходимо, будет рассматривать в судебном заседании, да еще при этом в условиях, когда заявление об обеспечении может подаваться сколь угодно много раз: в итоге усложнится практика применения главы 8 АПК.

По вопросу отмены обеспечительных мер существует интересная статистика. В Арбитражный суд Свердловской области в 2005 г. поступило 260 ходатайств об отмене мер обеспечения иска, из них удовлетворено (обеспечительные меры отменены) — 159, т. е. каждое второе из заявленных ходатайств об отмене мер удовлетворяется.

Статья 97 АПК и п. 22 Постановления 55-го Пленума ВАС РФ регулируют вопросы отмены обеспечительных мер. При отмене ответчик, в отношении которого приняты меры, представляет свои объяснения по существу примененных мер, на основании которых суд повторно проверяет наличие оснований, установленных ч. 2 ст. 90 АПК РФ, и оценивает отношения на соответствие критериям, указанным в п. 10 настоящего Постановления:

- разумность и обоснованность требования заявителя о применении обеспечительных мер;
- вероятность причинения заявителю значительного ущерба в случае непринятия обеспечительных мер;
- обеспечение баланса интересов заинтересованных сторон;
- предотвращение нарушения при принятии обеспечительных мер публичных интересов, интересов третьих лиц.

Такая статистика — самим судом отменяется каждое второе (среди них есть и доля тех, которые заявлены после рассмотрения дела) — свидетельствует о том, что, может быть, действительно лучше изначально рассматривать ходатайства об обеспечении

иска в судебном заседании и учитывать пояснения и возражения ответчика.

М.Г. Митина, судья Федерального арбитражного суда Уральского округа, кандидат юридических наук, остановилась на проблемах единообразия судебно-арбитражной практики:

— Формирование судебной практики перешло в суды кассационной инстанции, что породило определенные проблемы. Десять кассационных округов создают десять подсистем, каждая из которых формирует свою судебную практику. Суды нижестоящих инстанций, как правило, руководствуются судебной практикой кассационного суда своего округа, не принимая во внимание практику других кассационных судов. Соответственно возникает проблема — формируется противоречивая практика.

Причины разнообразия практики во всех судах одинаковы.

1. Количество дел. Раньше в Федеральном арбитражном суде Уральского округа было 10 судей, и на них приходилось по 5 дел в неделю. Теперь же объем дел увеличился.
2. Формирование судебных составов по категориям дел.
3. Ограничение полномочий суда кассационной инстанции ст. 286 АПК РФ. Суд заново не проверяет и не переоценивает обстоятельства, которые ранее были установлены судами нижестоящих инстанций.
4. Разный профессиональный уровень судей. Однако здесь необходимо учитывать, что исходя из принципа независимости судей каждый судья может не согласиться с позицией других судей.

В настоящий момент, когда судебные акты начали публиковать в Интернете, проблема расхождения судебной практики проявляется более остро. Так как каждый сейчас может ознакомиться с судебными актами, то такие расхождения вызывают вопросы, связанные с объективностью судей и их профессионализмом. В связи с этим Федеральный арбитражный суд Уральского округа проводит работу по следующим направлениям.

ЗАКОН № 11 НОЯБРЬ 2007**1. Обобщение судебной практики.**

Законом «Об арбитражных судах» на суды, в том числе и кассационной инстанции, возложена обязанность обобщать судебную практику. Судам кассационной инстанции приходится обеспечивать единообразие судебной практики в самом суде кассационной инстанции, а также проверять, чтобы практика судов, входящих в судебный округ, соответствовала практике Высшего Арбитражного Суда РФ и суда кассационной инстанции. Поэтому обобщения теперь готовятся более тщательно. Для обобщений выбираются наиболее спорные и сложные вопросы, подбирается материал, обсуждается с судьями в составе, в коллегии, направляется во все суды, выносится на Президиум, направляется в Высший Арбитражный Суд РФ для заключения об актуальности и правильности. Только после этого направляется в нижестоящие суды для исполнения.

2. Работа Научно-консультативного совета.

Сейчас начали практиковать выездные НКС, которые проводятся в судах субъектов РФ. Судьи прямо на местах имеют возможность поучаствовать в дискуссии и принятии решений.

3. Рабочие группы.

По вопросам применения той или иной нормы создаются рабочие группы из судей, ученых и специалистов отделов обобщения.

4. Рассмотрение обобщений, направленных из нижестоящих судов.**5. Процессуальный запрос.**

Из нижестоящих судов могут поступать вопросы, не касающиеся конкретных дел, и кассационная инстанция дает соответствующие разъяснения.

В случае если по конкретному делу нет практики Высшего Арбитражного Суда РФ или есть противоречивая практика или есть необходимость изменить практику, то суды могут обратиться с запросом в суд кассационной инстанции.

6. Повышение профессионального уровня судей.**И.В. Решетникова:**

— Уровень профессиональной подготовленности судей не должен восприниматься как сугубо ведомственная проблема. Например, немецкие процессуалисты рассматривают высокую квалификацию судей в качестве проявления принципа независимости судей.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть высокий уровень современного АПК РФ, его созидательный дух, соответствующий мировым тенденциям развития процессуального права.